

Лян Сяо, непоколебимый в своей честности, был безупречно вежливо выпровожен из отеля службой безопасности семьи Хо.

Дуань Мин и его помощник ждали у входа. Увидев, что Лян Сяо садится в машину, он отпустил руль и приблизился к нему.

— Что случилось?

— Это сложно объяснить, — ответил Лян Сяо, чувствуя себя немного неловко. — У нас с боссом Хо сложились отношения, которые начались с бизнеса, но вышли за его рамки.

Жизнь Дуань Мина пронеслась перед его глазами.

— ...Что?

Лян Сяо поднял руку, чтобы что-то показать ему.

Только тогда он понял, что все еще сжимает в руках искусно напечатанный, высококачественный контракт. Дуань Мин на мгновение замер, схватил его и пролистал несколько страниц. Потерев глаза, он поднял взгляд.

Лян Сяо тяжело вздохнул, затем полез в карман и достал внушительный чек, который Хо Лань небрежно сунул ему в руку.

Дуань Мин, ошеломленный, взял чек, взглянул на него и, спотыкаясь, вернулся на свое место.

Лян Сяо почувствовал себя немного виноватым.

— Богатство и честь не могут привести к распутству.

— Чуть собачья, — менеджер решительно отверг свои прежние моральные принципы в отношении своего артиста, крепко сжимая контракт. — Три миллиона! Я закажу тебе фотонную процедуру для кожи шеи.

Лян Сяо: «...»

Дуань Мин перечитал контракт, затем достал ручку и отметил несколько ключевых пунктов.

«Сингуан» уже была лидером отрасли с четкими подразделениями, хорошо отлаженными процессами и подробными и справедливыми контрактами — ничего похожего на хищнические ловушки, которые можно было встретить во многих других кинокомпаниях.

Компания пообещала взять на себя всю координацию. Бюджет производства превысил пятьдесят миллионов юаней, в нем участвовала эксклюзивная команда по производству фильмов «Сингуан», а актерский состав был невероятно звездным.

Хотя роль Лян Сяо не была особенно заметной, участие в этом проекте означало для него прорыв в мейнстримную киноиндустрию — шаг в сторону. Даже если его нынешняя компания позже отстранит его от работы, он сможет использовать эту известность и популярность, чтобы получать достойные роли.

Дуань Мин, переполненный радостью, трижды перечитал контракт, прежде чем опомниться и схватить Лян Сяо.

— Что сделал господин Хо?

— Строго по делу, — ответил Лян Сяо.

Дуань Мин уже знал о временной маркировке. Он также знал из каких-то личных сплетен, что Хо Лань, вероятно, был гермафобом и эмоционально отстраненным человеком. Лян Сяо тщательно проанализировал события, убедившись, что его объяснение было правдивым и ясным.

— Больше ничего не произошло.

Дуань Мин подозрительно прищурился.

— А что насчет трех дней назад?

Ситуация в тот день была слишком запутанной. Пока «Сингуан» полностью не уладила дело, Лян Сяо никому не рассказывал подробностей — даже своему менеджеру.

Успех «Сингуан» был тесно связан с образом действий Хо Ланя. Он был известен в индустрии как проницательный и расчетливый человек. Он не только никогда не проигрывал, но и если он забирал себе ресурс, то заставлял других компенсировать это, сохраняя при этом преимущество в PR.

Трудно было представить, что Хо Лань внезапно стал таким щедрым.

Поскольку Хо Лань выплатил компенсацию, это означает, что вопрос полностью решен. Лян Сяо подумал об этом и отрезал:

— Его феромоны вышли из-под контроля.

Дуань Мин замер на две секунды, его глаза расширились, и он бросился вперед, чтобы схватить Лян Сяо за воротник.

— Брат Дуань, брат Дуань, — Лян Сяо заботливо схватился за его воротник, вежливо напоминая ему, — это неуместно. Сяо Гун все еще здесь...

Помощник быстро исчез за машиной, чтобы освободить им место.

— Предки! — Дуань Мин был так взволнован, что его тон полностью изменился. — Это не пустяковое дело! Дайте-ка подумать! Одиноким альфа и одиноким омега...

Лян Сяо, полностью осознавая серьезность ситуации, усадил его обратно на стул и спокойно сказал:

— Я подписал соглашение о неразглашении, брат Дуань. Пожалуйста, никому об этом не говори.

Дуань Мин прикрыл рот рукой и свирепо уставился на него.

— Это действительно ничего не значит, — терпеливо объяснил Лян Сяо. — В спальне была кнопка экстренного вызова, а телохранители и дворецкий стояли снаружи. Я просто бежал слишком быстро и не успел схватить куртку.

Дуань Мин убрал руку Лян Сяо со своего рта.

— Ты убежал, и он просто отпустил тебя?

Дуань Мин был бета-самцом, но даже он понимал, что это значит, когда феромоны альфы выходят из-под контроля. С точки зрения физического доминирования это было намного серьезнее, чем периодические уязвимости, с которыми сталкивались омеги, особенно когда речь шла о таком альфе, как Хо Лань, бесспорно, альфе высшего уровня.

В здоровом уме Хо Лань, очевидно, никогда бы не перешел черту. Но в состоянии потери контроля, когда инстинкты берут верх, рядом с недавно принявшим душ и беззащитным омегой...

Немного поразмыслив, Дуань Мин с беспокойством спросил:

— У господина Хо есть... проблемы?

— ... — Лян Сяо моргнул. — Нет, все работает отлично.

Дуань Мин не знал, радоваться ему или разочаровываться.

— О.

Лян Сяо, который в тот момент мало что видел из-за хаоса, задумался и добавил:

— На самом деле, все работает очень хорошо.

Всплыло воспоминание: подавляющая сила альфы высшего уровня, прижимающего его к полу, его крепкое тело и тяжелое дыхание, а также лавина феромонов, окутывающая его, словно тундра, с обжигающим жаром, растекающимся от затылка к поясице.

Мощные руки и грудь излучали такую силу, что Лян Сяо едва не развалился под ее натиском.

Если бы не строго профессиональные денежные отношения между ними, эта сцена могла бы легко превратиться в материал для пикантного романа.

Лян Сяо, решив оставаться профессионалом, мысленно отфильтровал воспоминания и объяснил своему менеджеру:

— На самом деле он довольно разумный. Я поговорил с ним, и он меня отпустил.

Не веря своим ушам, Дуань Мин выпалил:

— Ты общался с вышедшим из-под контроля альфой? Как?

Лян Сяо на мгновение задумался, затем похлопал его по плечу.

— С помощью современных медицинских знаний.

\*\*\*

Хо Лань поправил манжеты своих рукавов.

— Уровень феромонов у господина Хо сейчас очень стабилен.

Личный врач сложил манжету, убрал инструменты и отступил назад, слегка поклонившись дворецкому.

— Очевидно, что этот омега очень хорошо совместим с господином Хо. Временная метка оказалась очень эффективной.

Дворецкий вздохнул с облегчением.

— Спасибо за ваши старания.

— Вообще-то, — доктор на мгновение замялся, — если это омега с такой высокой совместимостью, господин Хо мог бы рассмотреть...

— Спасибо за вашу тяжелую работу. — Дворецкий протянул ему чашку кофе. — Пожалуйста, присаживайтесь.

— Спасибо, — доктор на мгновение опешил, но быстро вежливо ответил. — Я имею в виду, что, согласно нашим исследованиям, слияние с феромонами омеги может оказать значительное положительное влияние на альфу...

— Не хотите ли печенья? — перебил его дворецкий.

Доктор: «...»

— Есть даже вероятность, что это полностью решит проблему потери контроля. — Доктор держал в одной руке чашку с кофе, а в другой — печенье. — Господин Хо мог бы рассмотреть возможность нанесения постоянной маркировки...

Дворецкий не успел его остановить. Он мог лишь наблюдать, как температура в комнате заметно упала на несколько градусов.

Доктор вздрогнул.

— Спасибо, что пришли. — Дворецкий быстро упаковал нетронутый кофе и печенье в пакет и проводил доктора до двери. — Мы свяжемся с вами, если понадобится.

...

Испуганный доктор ушел, прижимая к себе кофе и печенье. Внутри феромоны в комнате стали ледяными, царапая кожу.

Дворецкий поправил сюртук, задержал дыхание и вернулся, чтобы отрегулировать центральное отопление на два градуса теплее.

Хо Лань опустил взгляд, просматривая документы один за другим.

Казалось, что предыдущий разговор никак на него не повлиял. Его лицо оставалось безразличным, пока он быстро просматривал файлы. Вскоре он собрал несколько отчетов, полных лишней чепухи, и бесцеремонно отбросил их в сторону.

Дворецкий подошел, взял их и отправил сообщения руководителям отделов, приказав им явиться к вице-президенту для выговора. Он немного помедлил, прежде чем заговорить.

— Вообще-то...

Папка шлепнулась на стол прямо перед ним.

Дворецкий замолчал.

— Не поднимай эту тему снова, — холодно сказал Хо Лань. — Не беспокойся об этом.

Дворецкий не осмелился спорить дальше и кивнул.

— Понял.

Личный врач был относительно новым сотрудником и не знал о прошлом, а также не до конца понимал характер Хо Ланя.

Хо Лань был воплощением альфы высшего уровня во всех отношениях. После того как он возглавил «Сингуан», он проявил себя как решительный и эффективный руководитель, реорганизовав отделы, изменив методы работы и за несколько лет выведя компанию на передовые позиции в отрасли, оставив позади признанные производственные компании, которые с трудом могли конкурировать с ним.

Но в личной жизни президент Хо был холоден и неприступен, как глыба льда.

Дворецкий однажды беспокоился, что тот мог случайно заморозить омегу до смерти в постели, поэтому он был так равнодушен к эмоциональным вопросам.

Однако информационная сеть «Сингуан» сама по себе была достаточно мощной. После тщательного расследования никто не нашел никаких свидетельств того, что президент Хо контактировал с омегой с юности до зрелого возраста.

— На самом деле...

Дворецкий нервно ждал, пока феромоны президента Хо стабилизируются.

— Даже если вы не планируете метить его навсегда, разве вам не стоит хотя бы попытаться поладить с господином Ляном?

— Почему? — спросил Хо Лань.

— Ну, он чужак, но много знает, — сказал дворецкий, подходя, чтобы убрать папки со стола. — Если все пойдет наперекосяк...

Даже при наличии контракта о неразглашении Лян Сяо все равно мог говорить что угодно.

Учитывая темперамент их президента, нетрудно было представить, что однажды все пойдет наперекосяк. Если Лян Сяо будет действовать из вредности, он может в любой момент раскрыть секреты Хо Ланя.

Ситуация Хо Ланя была уникальной. Даже если команда пиарщиков «Сингуан» была готова справляться с кризисными ситуациями, конкуренты могли легко воспользоваться скандалом, отправив омегу в течке, чтобы устроить ему засаду. Риски были слишком высоки.

Дворецкий не стал вдаваться в подробности. Он аккуратно сложил папки и больше ничего не сказал.

Хо Лань поднял руку и прижал ее к виску. Он не вышел из себя, а вместо этого закрыл глаза.

— На самом деле, господин Лян — хороший человек, вежливый и спокойный. После случившегося он даже сказал нам, чтобы мы в первую очередь позаботились о вас, — добавил дворецкий, пытаясь создать позитивную атмосферу. — Что вы о нем думаете?

— Я не знаю, — ответил Хо Лань. — Я не обращал внимания.

Дворецкий: «...»

В ящике лежал профиль Лян Сяо. Хо Лань достал его и пролистал, остановив взгляд на особенно красивом лице.

В этой индустрии он видел бесчисленное множество привлекательных мужчин и женщин. Внешность Лян Сяо была выдающейся, но не настолько, чтобы произвести неизгладимое впечатление.

Хо Лань взял папку, откинулся на спинку вращающегося кресла и задумался.

Если бы врач не предупреждал его снова и снова, что бездействие навредит его здоровью и что потеря контроля будет становиться все более серьезной, он бы вообще не рассматривал это решение.

Даже если это была всего лишь временная метка, которая со временем сойдет, он все равно не хотел этого.

Это были чисто деловые отношения: Лян Сяо нужны были деньги, а Хо Ланю — стабильные поставки феромонов. Это был простой вопрос взаимной выгоды.

Решение о том, чтобы Лян Сяо присоединился к съемочной группе «Сингуан», было чисто практическим. Учитывая, насколько сильно он потерял контроль в прошлый раз, казалось вероятным, что это может повториться. Если бы Лян Сяо находился в таком месте, куда можно было бы легко добраться, реагировать на чрезвычайные ситуации было бы гораздо проще.

Не было необходимости затрагивать чувства, поэтому не было необходимости привлекать ненужное внимание.

Но, поразмыслив, Хо Лань понял, что его немногочисленные четкие воспоминания о Лян Сяо сводились к тому, как он выглядел каждый раз, когда обнажал заднюю часть шеи для временной метки.

Несмотря на внешнее спокойствие и самообладание, он явно нервничал гораздо сильнее, чем показывал.

Его рубашка всегда сползала на плечи и верхнюю часть спины, но в остальном все было тщательно прикрыто, ничего не было видно.

Открытая тонкая шея Лян Сяо была бледной и изящной, почти юношеской в своей уязвимости. При малейшем прикосновении он вздрагивал, и все его тело слегка дрожало.

...

Казалось, что Хо Лань совершил что-то непростительно ужасное.

Он был не из тех, кто никогда не носит с собой успокоительное. Изначально он планировал сделать поверхностную попытку успокоить его и на этом остановиться. Он не ожидал, что собеседник будет настолько серьезен — даже настолько увлечен, что даст ему «профессиональное руководство».

Хо Лань открыл глаза, положил папку обратно в ящик и закрыл его.

Дворецкий молча стоял в стороне, наблюдая, как слегка разглаживаются морщины на лбу его господина. Почувствовав, что появилась возможность, он ею воспользовался:

— Есть ли у вас вопросы, которые вы хотели бы задать?

— В тот раз, — сказал Хо Лань, — когда я потерял контроль, как он сбежал?

Дворецкий: «...»

Хо Лань почти не помнил об этом инциденте. Он смутно помнил, что был совершенно не в состоянии себя контролировать, и даже не мог вспомнить реакцию Лян Сяо.

Позже, когда ему сделали успокоительный укол и он пришел в себя, дворецкий сказал ему, что Лян Сяо не пострадал. Поначалу он был настроен скептически, но его сомнения развеялись, когда он увидел Лян Сяо живым и здоровым в социальных сетях.

На этот раз, воспользовавшись ужином в салоне в качестве предлога, он специально пригласил Лян Сяо. Судя по его внешнему виду, все было в порядке.

И все же Хо Лань знал, что лучше не рисковать. Справиться с ним во время неконтролируемого приступа было бы непросто. Период между потерей им контроля и введением успокоительного был самым опасным. Именно в это время Лян Сяо мог получить обратимый или необратимый вред.

Поскольку это были деловые отношения, Хо Лань чувствовал себя обязанным возместить любой непреднамеренно причиненный ущерб.

Дворецкий замялся.

— Возможно, вы могли бы спросить о чем-нибудь другом...

Взгляд Хо Ланя стал ледяным.

— Даже ты что-то скрываешь от меня.

— Дело не в этом, — дворецкий быстро выпрямился, уловив гнев в его голосе. — Вы помните тот роскошный экземпляр «Современного медицинского справочника» в твердом переплете толщиной 10 сантиметров и весом 2 килограмма, лежащем на вашем столе?

Хо Лань нахмурился.

— Он использовал его, чтобы найти способ подавить мой приступ?

— ...Не совсем так. — Дворецкий закрыл глаза и процедил сквозь зубы: — Он разбил его о вашу голову.

<http://bllate.org/book/12538/1116401>